

“Выдающийся, убежденный агроном-кооператор”

(К 150-летию со дня рождения М.В.Девеля. 1846-1927 гг.)

31 МАЯ 1927 г. в Пскове на 81-м году жизни скончался Михаил Владимирович Девель. В связи с этим печальным событием в газете “Псковский набат” был помещен некролог, автор которого - известный в Псковской губернии агроном Виктор Васильевич Немыцкий - назвал М.В.Девеля “первым выдающимся, убежденным агрономом-кооператором”.¹ Столь высокую и заслуженную оценку М.В.Девель получил потому, что вся его большая и сложная жизнь была отдана служению русскому крестьянину. Уже в юношеском возрасте Михаил Владимирович вступил на путь подготовки крестьянской революции, позднее вошел в народническую организацию “Земля и Воля”, стал ученым-аграрником, посвятил более 40 лет своей жизни практическому делу кооперативного строительства и земской деятельности.

М.В.Девель жил в Петербурге, Тамбове, Сибири, Твери, Пскове, неоднократно преследовался царской охранкой, прошел тюрьмы и ссылки, участвовал в революционных событиях 1905-1907 гг. и, безусловно, в ряду псковских аграрников и кооператоров начала XX в. занимает самое яркое место.

К сожалению, недостаток сведений о жизни М.В.Девеля не позволяет пока проследить его биографию во всех деталях. Но даже немногие сохранившиеся о нем воспоминания, автобиография и другие материалы, находящиеся в Государственном архиве Псковской области, а также многочисленные публикации самого Михаила Владимировича дают представление о его видной роли как в народническом движении 70-х гг. XIX в. (тамбовский период), так и в деле подъема русской кооперации (тверской и псковский периоды - 1885-1927 гг.).

Родился М.В.Девель 22 декабря 1846 г. в Кронштадте в семье разночинца. Детство его прошло в Гельсингфорсе в Финляндии, где до 1857 г. он учился в начальной школе. С 1857 г. по 1866 г. обучался в 4-й Санкт-Петербургской Ларинской гимназии, где получил среднее образование. В 1863 г. за организацию в гимназии нелегальной библиотеки Девель был впервые арестован и переведен из пансионеров в приходящие, что чрезвычайно ухудшило его материальное положение и заставило работать сезонным сельскохозяйственным рабочим.

По окончании гимназии в 1866 г. Михаил Владимирович поступил в Петровскую сельскохозяйственную академию под Москвой, но “в 1867 году, - как он пишет в автобиографии, - за отсутствием средств вышел из академии и поступил приказчиком в имение Нижегородской губернии.”²

В 1869 г. М.В.Девель поступил в Санкт-Петербургский земледельческий

Корольков Олег Петрович - кандидат исторических наук, зав.кафедрой истории Псковского государственного педагогического института им.С.М.Кирова.

институт, который окончил в 1871 г. и сразу же был выслан из столицы за организацию студенческого клуба революционно-народнической направленности, после чего непродолжительное время работал в Смоленской губернии помощником управляющего имением.

В 1872 г. Михаил Владимирович защитил диссертацию на тему "Анализ почв", получил диплом на степень кандидата сельского хозяйства и вскоре поселился в Тамбовской губернии, где сначала работал управляющий имением, а с 1873 по 1879 гг. состоял поверенным общества взаимного поземельного кредита по оценке имений, закладываемых в этом обществе. Представляется не случайным выбор М.В.Девелем именно Тамбовщины. Первая половина 70-х гг. вошла в историю революционного движения России под знаком создания народнических организаций, "хождения в народ" с целью пропаганды социалистических идей среди крестьянства. Аграрная Тамбовская губерния, ведущая по уровню земледелия в стране, считалась у народников одним из важных объектов приложения своих сил.

Неудача "хождения" 1874 г. побудила их перейти к созданию длительных поселений в деревне, что стало одним из главных направлений деятельности вновь созданной в 1876 г. организации "Земля и Воля". Центр ее находился в Петербурге, а по губерниям образовывались провинциальные общины. Как вспоминала В.Н.Фигнер, "эти "общины" вербовали новых членов... не делая, однако, этих лиц членами общества "Земля и Воля" и не посвящая их в дела и организацию этого общества. Это были местные организации, задающиеся местными целями и связанные с петербургской организацией лишь посредством некоторых своих членов, сохранявших в тайне свою связь с ней. Главной задачей провинциальных групп была деятельность среди крестьянства для приготовления восстания; ... небольшая часть членов оставалась в городах для пропаганды среди рабочих, поддержания денежных связей, заведения полезных для организации знакомств и т.п., большинство было рассеяно по деревням и селам, съезжаясь в губернский город раз в два-три месяца на общее собрание, для обмена наблюдениями, совещания о ведении дела и т.д."³ М.В.Девель принадлежал именно к "небольшой части членов" общины и выполнял роль организационного центра в Тамбове.

В 1878-1879 гг. тамбовское поселение становится одним из наиболее известных в революционной среде, что в немалой степени было связано с деятельностью Девеля, который, по признанию участника местного поселения Э.К.Пекарского, был "центральным лицом тамбовского кружка".⁴ Еще одна участница тамбовского поселения, О.А.Никифорова-Манцева, писала, что Михаил Владимирович стал членом организации "Земля и Воля" со второй половины 1878 г.⁵

Из воспоминаний В.Н.Фигнер известно, что она познакомилась с Девелем в самом начале 1878 г. в Петербурге, куда Вера Николаевна приехала вместе с Ю.Н.Богдановичем из Воронежа для встречи с народниками, проходившими по "делу 193-х" и освобожденными из-под суда за недоказанность вины. Михаил Владимирович обещал В.Н.Фигнер и ее друзьям протекцию в устройстве их на работу в среде тамбовского крестьянства.⁶

Как вспоминал Э.К.Пекарский, Девель "по своему общественному положению имел много связей с местными землевладельцами и, хотя считался, вероятно, как и многие помещики, либералом, но не состоял в числе лиц подозрительных, находящихся под нелегальным надзором бдительной полиции. Это давало возможность многим нелегальным приезжать к Девелю прямо на квартиру и оставаться в ней до тех пор, пока обстоятельства заставляли их жить в Тамбове".⁷

Однако, когда Вера Фигнер и ее друзья вскоре после петербургской встречи с Девелем прибыли в Тамбов, "дело пошло туго", как она писала в своем "Запечатленном труде", и в марте 1878 г. было решено "присоединиться к землевольцам, находившимся в Саратове".⁸

Известно, что В.Н.Фигнер по меньшей мере еще дважды приезжала в Тамбов: в конце 1878 г., когда привозила Девелю свежееотпечатанные номера газеты "Земля и Воля", а также в первой половине 1879 г., когда от тамбовских поселенцев получила приглашение на исторический Воронежский съезд народников, приведший к расколу "Земли и Воли" на "Черный передел" и "Народную Волю".⁹

Благодаря близкому знакомству с членом тамбовского уездного по крестьянским делам присутствия М.И.Сатиным, Михаилу Владимировичу удалось устроить на должности волостных писарей народников Гартмана, Данилова, Любова, Пекарского, Харизоменова, место фельдшера получил Аптекман. Наиболее известен среди них народоволец Лев Николаевич Гартман (1850-1903 гг.), работавший волостным писарем Ивановской волости под именем Владимира Троицкого и осуществивший 19 ноября 1879 г. безрезультатно закончившееся покушение на жизнь Александра II (взрыв железнодорожного полотна недалеко от Москвы). Видное место в российском революционном движении занимал также Осип Васильевич Аптекман (1849-1926 гг.) - один из основателей "Черного передела", а в 90-е гг. - партии "Народное право" и получивший первый опыт народнической пропаганды в Псковской губернии в больнице при общине сестер св.Магдалины, основанной на средства княжны М.М.Дондуковой-Корсаковой.¹⁰

Все поселенцы, приезжая из своих деревень в Тамбов, приходили к М.В.Девелю, у которого узнавали текущие политические новости. "На одном из собраний тамбовских пропагандистов, - вспоминал Э.К.Пекарский, - была выработана ... программа нашей деятельности. Составлена она была, главным образом, при участии Михаила Владимировича Девеля, как более других подготовленного и теоретически, и практически и пользовавшегося авторитетом в качестве старшего по возрасту".¹¹

Первой практической задачей тамбовцев был поиск наиболее сознательных крестьян, их подготовка и образование земледельческих артелей для борьбы с помещиками на экономической почве. Цель состояла в том, чтобы помимо артели помещик не мог нанять себе работников.¹²

По воспоминаниям Пекарского, народники-тамбовцы "очень оберегали легальное положение Девеля", который был хорошим конспиратором и "чтобы убедиться, что его корреспонденция застрахована от перлюстрации, он время от

времени писал сам себе письма, которые вкладывал в конверт и прошивал их, после чего только запечатывал сургучной печатью; при попытке вскрыть письмо оно должно было порваться и не дойти, конечно, по назначению. Получение письма неповрежденным служило доказательством, что адрес Девеля - вне подозрения."¹³

О.А.Никифорова-Мацнева писала, что Михаил Владимирович "был лучшим нашим другом и советчиком не только в общей работе, но часто и в личной жизни. Будучи "революционным кулаком", как его тогда называли за бережливость по отношению к общественным деньгам, М.В. был очень щедр, когда дело касалось его собственных средств, и всегда помогал нуждающимся товарищам. Меня и моего мужа (Н.С.Никифорова) М.В., зная наше плохое материальное положение, содержал на свой счет, когда мы сидели одновременно в Тамбовской тюрьме".¹⁴

М.В.Девель, настоящий русский интеллигент, был человеком скромным. В автобиографии, написанной им 26 сентября 1923 г., нет даже намека на попытку подчеркнуть свою особую роль в жизни тамбовской революционной организации. Он только замечает буквально тремя строками: "В 1879 г. был жандармами арестован и заключен в тюрьму за содействие народникам в приобретении служебных мест: волостных писарей, учителей, фельдшеров, акушеров и т.п. в селениях Тамбовской губернии с целью революционной пропаганды".¹⁵

М.В.Девель был раскрыт полицией после организации С.Л.Перовской и Л.Н.Гартманом покушения на царя в ноябре 1879 г. и ареста Э.К.Пекарского 24 декабря того же года. Михаил Владимирович пытался легализовать последнего с помощью фальшивого паспорта. Также были арестованы многие тамбовцы, что привело к ликвидации поселения.

После полугодового пребывания в одиночной камере тамбовской тюрьмы в 1881 г. Девеля выслали на четыре года в Западную Сибирь, из которых большую часть времени он прожил в Томске. Как вспоминала Никифорова-Мацнева, и в тюрьме М.В.Девель вел себя по-рыцарски, уступив ей "свою дворянскую камеру, более чистую и светлую, а сам занял мою мещанскую, темную с грязными нарами".¹⁶

О следующем, тверском, периоде жизни и деятельности М.В.Девеля в его биографии сказано очень скупо: "В 1885 г. вернулся из Сибири в г. Тверь, где с этого времени по 1909 год служил в Земстве и в местном отделении Московского Общества Сельского Хозяйства агрономом и организовывал сельские кооперативы. В 1909 году за обнаруженное участие в 1905 году в революционном движении и в организации нелегального союза сельских кооперативов был выслан из Твери в г. Псков на 2 года под надзор полиции".¹⁷

В нашем распоряжении пока нет подробных сведений о тверском периоде в жизни Девеля, но уже тот факт, что он сделал попытку создания союза кооперативов, говорит о многом. Во-первых, для России это было новым. К 1905 г. в стране действовало лишь 4 союза потребительских обществ и кредитных товариществ. Они образовались с целью приобретения для своих членов более дешевых товаров и кредитов, а также для достижения более выгодных условий

сбыта сельхозпродукции. Во-вторых, деятельность каждого союза разрешалась особым правительственным распоряжением, так как государство, поддерживая, с одной стороны, кооперативное строительство как средство борьбы с нуждой, с другой стороны, препятствовало объединению товариществ в союзы, видя в них центры консолидации своей оппозиции.

Михаил Владимирович, в совершенстве знавший теорию кооперации и представлявший союзы как закономерный и качественно новый этап в ее развитии, не останавливался даже перед официальными запретами, что требовало упорства и мужества.

Находясь в Пскове, М.В.Девель продолжал ревностно следить за развитием кооперативного дела в Тверской губернии. Когда в 1912 г. он получил известие о том, что в Твери все же удалось создать уездный союз 23 потребительских обществ, Девель в "Вестнике Псковского губернского земства" написал об этом.¹⁸ Для интеллигенции и крестьян Псковской губернии, в которой не было еще ни одного союза, эта небольшая заметка являлась своего рода призывом к объединению. К тому же Михаил Владимирович рекомендовал объединяться не только в уездные, но и в губернские союзы, вступать в областные и всероссийские товарищества кооперативов, что сулило получение пайщиками еще больших выгод в деле снабжения и сбыта.

К моменту приезда в 1909 г. М.В.Девеля в Псков Псковщина представляла собой, как выражались тогда идеологи и практики кооперации, кооперативную "пустыню". Во всех 136 волостях восьми уездов губернии насчитывалось лишь 45 товариществ, в т.ч. 4 потребительских общества (ПО) и 11 обществ сельского хозяйства (ОСХ). Исключение составляла кредитная кооперация, в сфере которой действовало 30 ссудо-сберегательных и кредитных товариществ (ССТ, КТ), благодаря традициям, заложенным псковскими земцами еще в эпоху Н.Ф.Фандер-Флита и Н.А.Ваганова в 70-80-е гг. XIX в.¹⁹

Но Россия уже вступила к тому времени в полосу аграрных столыпинских преобразований, сопровождавшихся широкомасштабными землеустроительными мероприятиями, выделением крестьянских дворов на хутора и отруба, подъемом самосознания крестьян, усилением их восприимчивости к новшествам: к многопольным севооборотам, травосеянию, к новой технике, удобрениям, а также к объединению усилий на основе кооперации прежде всего в сферах кредита, снабжения и сбыта.

Создание в 1909-1917 гг. земской агрономической организации на Псковщине, предполагавшей образование 42 агрономических участков 3-5 волостей в каждом и укомплектование их, хотя и неполное из-за начавшейся Первой мировой войны, квалифицированными кадрами участковых и хуторских агрономов, способствовало проведению реформы и кооперированию крестьянских хозяйств.

В 1912 г. по окончании срока ссылки М.В.Девель, являвшийся высококлассным специалистом и ученым, был принят в псковское губернское земство на должность губернского агронома. В круг его обязанностей входило оказание содействия населению в ведении правильного и рационального хозяйства, участие в работе обществ сельского хозяйства, организации кооперативов. С 1914 г. на

основании правительственного циркуляра губернаторам №82 в Псковской губернии вводилась должность губернского кооператора, обязанности которого были также возложены на Девеля. Михаил Владимирович выполнял функции губернского агронома-кооператора 6 лет, до прихода в Псков немцев в феврале 1918 г.²⁰

Все эти годы М.В.Девель проводил большую и многогранную работу: ездил в многочисленные командировки по уездам, встречался с местными земскими деятелями, кооператорами, крестьянами, занимался практической организацией товариществ, изучал состояние сельского хозяйства и условия для образования кооперативов, одновременно входил в состав Совета Псковского ОСХ, игравшего роль признанного центра распространения кооперативных идей в губернии.

Основные направления его деятельности наиболее ярко прослеживаются по публикациям М.В.Девеля в местной и столичной печати. Поражает многообразие проблем, которые поднимает псковский кооператор в своих статьях. Особенно важна большая практическая значимость любой его заметки, даже совсем маленькой. Михаил Владимирович доходчиво и просто объяснял читателю: для чего необходимо сеять клевер и тимофеевку, как перейти на многопольные севообороты, организовать и наладить работу потребительской лавки, молочной или льняной артели, как организовать кооперативный сбыт молока, яиц, льна, какую роль должны играть земства и интеллигенция в кооперативном строительстве.

В настоящее время в фондах Псковской областной библиотеки хранится лишь одна небольшая брошюра М.В.Девеля "Полевое травосеяние...", изданная Псковским губернским земством в 1914 г. и дополнявшаяся диапозитивами для чтения и обсуждения в крестьянской аудитории. В ней, как и в ряде его публикаций в "Вестнике Псковского губернского земства", агроном-кооператор разъяснял, почему люди стали сеять травы и какие, как увеличить их урожай с помощью минеральных удобрений, как убирать травы, рассматривал 8-, 9- и 10-летние севообороты с травами.²¹

В начале XX в. в псковской деревне господствовало трехполье, что предопределяло низкие урожаи и невысокую товарность сельского хозяйства. Травами засевалось лишь 1,8% крестьянской надельной пашни и 8,3% частновладельческой.²² Вместе с тем хозяйства, переходившие на многопольные севообороты, добивались поразительных результатов. Так, крестьяне деревни Ступино Старицкой волости, в 25 верстах от Опочки, перешедшие на 6-полье с травосеянием, через 12 лет смогли увеличить поголовье коров в полтора раза, урожай ржи и ячменя - в 4-5 раз, научились выращивать хороший лен, занялись мелиорацией и, превратив свои хозяйства в доходные, смогли купить дополнительно около 300 десятин земли. Благодаря столь яркому примеру 15 из 32 деревень Теребневского прихода перешло на 6-полье.²³

На основе изучения состояния сельского хозяйства Псковской губернии М.В.Девель пытался делать собственные научно обоснованные выводы о возможностях развития специальной сельскохозяйственной кооперации. Примерно через год после вступления в должность губернского агронома он пришел к

заклучению, что на Псковщине есть необходимые условия для создания сети молочных артелей, которая позволила бы "наиболее выгодно обрабатывать и сбывать молочные продукты самим хозяевам, минуя посредников". По мнению Девеля, без всякого риска можно было организовывать молочные артели в 20 волостях всех уездов губернии, исходя из того, что в них на один крестьянский двор приходилось более 3 коров при нормальной обеспеченности кормами и угодьями. Этот вывод подкреплялся конкретными статистическими выкладками.²⁴

Одна из основных забот М.В.Девеля была посвящена организации кооперативного сбыта сельхозпродукции. Трудность решения этой проблемы была связана с действием целого ряда факторов: нехваткой квалифицированных кадров кооператоров-организаторов, недостаточно целенаправленной работой земств, невежеством сплошь неграмотного псковского крестьянства, начавшейся Первой мировой войной. Пожалуй, нет ни одной из нескольких десятков статей, опубликованных Девелем в "Вестнике Псковского губернского земства", в которой бы не звучал призыв к созданию артельных льноделен, сыроварен, маслоделен, сметкосушилен, к организованному сбыту. Он постоянно доказывал преимущества сбыта продуктов труда крестьян через товарищества в обход перекупщиков-маклаков, подчеркивал выгоды близкого расположения к Псковщине столичного рынка.

Но так как специальная сельскохозяйственная кооперация развивалась в Псковской губернии медленно (в 1910-1917 гг. образовалось чуть больше десятка молочных и льняных артелей), М.В.Девель стал настойчиво пропагандировать организацию кооперативного сбыта через ПО и КТ.

С началом Первой мировой войны проблема сбыта встала с еще большей силой. Многих крестьян призвали в армию. К тому же в 1914 г. в Псковской губернии случился недород кормов и яровых культур - сокращение поголовья крупного рогатого скота стало неминуемым.

15 августа 1914 г. в Пскове состоялось экстренное общее собрание членов Псковского ОСХ и публичного общего собрания, на котором М.В.Девель выступил по проблеме "организации трудовой помощи семьям запасных и ратников ополчения". Это было выступление настоящего народника-интеллигента. Главная опасность для крестьянина в сложившихся условиях, по его мнению, заключалась в "необычайном стремлении кулаков-мироедов", скупщиков-перекупщиков - этих паразитов трудового населения воспользоваться беспомощным его положением и неорганизованностью для удовлетворения своих сильных appetитов. "Одновременно с объявлением нам войны Германией, - говорил М.В.Девель, - эти патриоты своего кармана объявили войну всему городскому и сельскому населению, начиная вздувать цены - только ради наживы. Необходимо сплотиться, необходимо организовать население, чтобы отбить нападения этого внутреннего врага, не менее грозного, чем враг внешний".²⁵

Столь эмоциональное выступление сопровождалось конкретными предложениями об организации сбыта скота через кооперативы с последующей поставкой мяса и солонины органам Главного управления землеустройства и земледелия для военного ведомства по справедливой цене. Подсчеты Девеля

показали, что продажа крестьянами 110 тыс. голов скота могла бы при таких условиях принести им 4,8 млн.руб. дохода, в то время как "при организации сбыта через скупщиков, просолов население едва ли получило бы за него больше половины этой суммы". Для более правильного употребления полученных денег Михаил Владимирович предлагал организовать сеть потребительских обществ, через которые можно бы было приобрести более дешевые товары, в т.ч. и семена яровых культур.²⁶

Призыв Девеля услышали. Во всех уездных земствах была намечена поучастковая сеть потребительских обществ, охватившая все волости. К тому же дальнейшая дестабилизация экономики России привела к небывалому, чрезвычайно обременительному для населения росту цен. За период с 1914 по 1917 гг. они возросли на муку в 23-29 раз, на сахар и ситец - в 24, на обувь - в 13-17 раз. В обмен на пуд льно волокна крестьянин в 1914 г. мог купить 4 пуда ржи или 29 аршин ситца, а в 1917 г. - менее одного пуда ржи и только 8 аршин ситца.²⁷

Поскольку товары в потребительских лавках зачастую были в 2-3 раза дешевле, чем у частного торговца, крестьяне просто хлынули в потребкооперацию. Если в 1914 г. в губернии действовало лишь 48 ПО с охватом 7 тыс. человек, то к концу 1917 г. в более чем 300 обществах насчитывалось 100 тыс. пайщиков, или 50% всех крестьянских хозяйств Псковщины.²⁸

В годы войны удалось достичь первых заметных результатов в организации кооперативного сбыта. Это было связано с созданием в сентябре 1915 г. первого в стране всероссийского специального сельскохозяйственного союза - Центрального товарищества льноводов (ЦТЛ), образованного в Москве с целью защиты трудовых доходов крестьянства, налаживания сбыта льна через кооперативы и вытеснения с льняного рынка торговых посредников.

Псковщина являлась самой льносеющей губерний в стране. Поэтому псковские кооператоры и земские деятели приняли активное участие в создании ЦТЛ. Один из первых историков ЦТЛ П.Мельников отмечал, что в период становления товарищества "по размерам деятельности в этом направлении положительно выделялся из всех губернский агроном М.В.Девель, работавший с большой любовью над созданием товарищества" и приславший "наиболее существенные дополнения в проект устава ЦТЛ".²⁹ Псковское ОСХ стало одним из учредителей товарищества и первым в губернии пайщиком этого союза.³⁰

Закупка Центральным товариществом льноводов льноволокна и льносемян осуществлялась на основе залогово-посреднических начал, что позволяло производителю получать 100% рыночной стоимости товара. Это способствовало вступлению в число пайщиков ЦТЛ 111 псковских кооперативов, объединявших 16% крестьянских хозяйств губернии, и появлению первых уездных союзов на Псковщине.³¹

В их организации непосредственное участие принял М.В.Девель. 26 сентября 1916 г. он и представитель ЦТЛ С.С.Маслов участвовали в работе собрания представителей кооперативов Новоржевского уезда, на котором было принято решение наладить кооперативный сбыт льна и создать Новоржевское

товарищество кооперативов (НТК). Соответствующий договор о создании НТК был подписан 23 октября представителями 4 КТ, 6 ПО и льнохозяйственной артели.³² Через месяц, 22-23 ноября в Пожеревицах состоялось учредительное собрание Первого Порховского товарищества кооперативов, объединившего членов 6 ПО, одного КТ и одного ОСХ.³³

Благодаря деятельности ЦТЛ, в Псковской губернии удалось наладить заготовку лучших в России семян льна-долгунца для кооператоров Тверской, Смоленской, Ярославской, Костромской и других губерний, а также для поставок за границу. В 1915-1917 гг. на Псковщине было закуплено по меньшей мере 230 тыс. пудов семян на сумму около 1,5 млн. рублей.³⁴

В течение 1917 г. образовалось еще 3 союза кооперативов: в Великолукском, Опочечком и Островском уездах. М.В.Девель неоднократно ставил вопрос об "объединении в союз в губернском масштабе", что так и не было реализовано в предреволюционный период из-за военных и организационных трудностей.³⁵

Многие публикации Девеля посвящались проблеме вступления псковских кооперативов в число пайщиков столичных и московских союзов, что создавало возможности для совершения на их складах более крупных и более дешевых, чем у псковских частных оптовиков, закупок товаров. Это позволяло значительно сбивать цены на рынке и удовлетворять насущные потребности небогатого псковского крестьянства. В немалой степени благодаря неустанной деятельности Михаила Владимировича, в старейший в России Московский союз потребительских обществ вошло 32 псковских пайщика, в т.ч. 3 коллективных: НТК, ПИК, Союз потребительских обществ Великолукского района. 14 кооперативов стали пайщиками созданного в мае 1915 г. Петроградского общества оптовых закупок.³⁶

Хотя псковским кооперативам не удалось в полной мере воспользоваться преимуществами союзного объединения из-за трудностей военного времени, транспортных неурядиц, ограничения, а с 1917 г. и запрещения продовольственных закупок в Петрограде и Москве, сам факт появления союзов, объединение к концу 1917 г. в более чем 500 кооперативах до половины всего крестьянского населения губернии говорили о том, что кооперация выходила уже на уровень целой народно-хозяйственной системы, в чем немалая заслуга принадлежала М.В.Девелю и другим патриотам кооперативного дела в Псковской губернии.

После Октябрьской революции, с приходом в феврале 1918 г. в Псков немцев, Михаил Владимирович, уже будучи на 72 году жизни, "по доносу Крейтера и Мейера, - как он пишет в автобиографии, - в числе более 30 чел. был арестован по подозрению в антинемецкой пропаганде; но по прошествии двухмесячного тюремного заключения, по бездоказанности дело окончилось отданием под надзор полиции, который и был прекращен с уходом из Пскова немцев".³⁷

После установления Советской власти М.В.Девель непродолжительное время заведовал отделом обобществления в губернском земельном управлении, а впоследствии по приглашению Псковского уездного земельного управления стал работать в нем сначала уездным агрономом, а затем - инструктором по сельскохозяйственной кооперации, т.е., как и до революции, основной сферой

приложения сил Михаила Владимировича оставалось кооперативное строительство.

С переходом к нэпу и отказом от военно-коммунистического экспериментаторства началось постепенное возвращение к классическим принципам кооперации. М.В.Девель много работал в это время над воссозданием дореволюционной кооперативной сети и ее развитием. Сельскохозяйственная кооперация стала в результате более разнообразной: появились мелиоративные, машинные, семеноводческие, животноводческие товарищества, произошел рост молочных маслодельных и льноводных артелей, начала создаваться кустарно-промысловая кооперация.

Среди 80 штатных работников уезуправления Девель был самым опытным и образованным специалистом, за что пользовался заслуженным авторитетом и всеобщим уважением. Это даже косвенно прослеживается через оформление справочных данных о сотрудниках уездного управления, периодически подававшихся в губземуправление и хранящихся в настоящее время в Госархиве Псковской области. Так, в одной из справок-характеристик конца 1924 г. все фамилии уездных агрономов и зоотехника приведены с инициалами, а фамилия, имя и отчество М.В.Девеля указаны полностью. Из этой же характеристики следует, что он был беспартийным, но и к Советской власти, и к правящей партии относился вполне лояльно. Проживал Михаил Владимирович на Завеличье, на улице Предтеченской (с ноября 1923 г. - Интернациональной, ныне - Максима Горького), в доме №19.³⁸

В начале 1924 г. в связи с ослаблением здоровья М.В.Девеля руководство уездного земельного управления возбудило ходатайство в губземуправлении о предоставлении Михаилу Владимировичу персональной пенсии. К ходатайству прилагалась автобиография Девеля.³⁹

В октябре 1924 г. соответствующее ходатайство губернским земельным управлением было возбуждено в Наркомате земледелия. В нем говорилось: "Препровождая при сем отношении Псковского Уезуправления об исходатайствовании, в виду крайне преклонных лет пенсии агроному Девель и его автобиографию, Губземуправление, принимая во внимание преклонность его возраста, заслуги перед с.х. кооперацией и преследования б. царского правительства, ходатайствует о назначении тов. Девелю пенсии в размере 50 руб. ежемесячно".⁴⁰

После этого Михаил Владимирович еще работал в течение года, а 1 октября 1925 г. на 79 году жизни с почетом ушел на пенсию. Умер он через полтора года в возрасте 80 лет.

В декабре 1996 г. исполняется 150 лет со дня рождения М.В.Девеля. Жизнь его вся без остатка была отдана служению русскому крестьянину и кооперативному делу, в котором он видел главное средство подъема благосостояния сельского жителя, единственный путь к самостоятельности, творчеству и счастливой жизни. На таких, как Девель, держалось дело кооперации и подъема сельского хозяйства в русской провинции как в предреволюционные, так и в 20-е гг. Именно они, компетентные и опытные специалисты, шли во втором эшелоне кооперативного строительства вслед за такими корифеями кооперативной теории и практики, как А.В.Чаянов,

М.Н.Туган-Барановский, Н.П.Огановский и др. Не их вина в том, что на рубеже 20-30-х гг. российского крестьянина насильно столкнули с избранного кооперативного пути и никак не могут его найти теперь. Русские аграрники, а в их ряду и М.В.Девель, сделали все, что было в их силах, и заслуживают нашей вечной благодарности и доброй памяти.

Примечания

1. *Немыцкий В.* Памяти агронома-кооператора М.В.Девеля (1846-1927)// Псковский набат. 1927. 7 июня.
2. ГАПО, ф.Р-55, оп.3, д.2, л.56.
3. *Фигнер В.* Запечатленный труд. Воспоминания. В 2-х т. Т.1. М., 1964. С.176.
4. *Пекарский Э.К.* Отрывки из воспоминаний. Михаил Владимирович Девель // Каторга и ссылка. 1924. №4(11). С.82.
Пекарский Эдуард Карлович (1858-1934) - поляк и дворянин по происхождению, член "Земли и Воли" во второй половине 70-х гг. XIX в., в январе 1881 г. приговорен к ссылке в каторжные работы на 15 лет за принадлежность к революционной организации и сношения с Л.Гартманом и другими лицами, имевшими отношение к покушению на Александра II и убийству Рейнштейна Н.В. - "provokatora-virtuozа, гордости царского сына". Позднее каторга заменена ссылкой на поселение в Якутскую область, где Пекарский овладел языком якутов и составил словарь якутского языка. Языковед, этнограф, фольклорист, почетный член АН СССР (1931 г.).
5. *Никифорова-Мацнева О.А.* Михаил Владимирович Девель // Каторга и ссылка. 1927. №6(35). С.235.
6. *Фигнер В.* Указ.соч. С.158.
7. *Пекарский Э.К.* Указ.соч. С.82.
8. *Фигнер В.* Указ.соч. С.158.
9. Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С.248; *Пекарский Э.К.* Указ.соч. С.83.
10. См.: Деятели СССР... С.18-19.
11. *Пекарский Э.К.* Указ.соч. С.83-84.
12. Там же.
13. Там же.
14. *Никифорова-Мацнева О.А.* Указ.соч. С.236.
15. ГАПО, ф.Р-55, оп.3, д.2, л.56.
16. *Никифорова-Мацнева О.А.* Указ.соч. С.236.
17. ГАПО, ф.Р-55, оп.3, д.2, л.56.
18. См.: *Девель М.* Уездный союз потребительских обществ // Вестник Псковского губернского земства (ВПГЗ). 1912. №26. С.9.
19. См.: *Девель М.В.* Псковское земство и кооперация // Петроградский кооператор. 1914. №1. С.31.
20. ГАПО, ф.Р-55, оп.3, д.2, л.56.
21. См.: *Девель М.* Полевое травосеяние на наделных землях нечерноземных губерний без переверстки полос и переноса дорог и изгородей. Псков, 1914. 12 с.
22. Отчет инспектора сельского хозяйства в Псковской губернии за 1908-1910 гг. Спб., 1912. С.10.

23. *Кузьмин Ив.* Среди общинников и хуторян // ВПГЗ. 1911. №36. С.5-8.
24. *Девель М.* Молочные артели // ВПГЗ. 1913. №11. С.12-13.
- 25, 26. ВФ ГАПО, ф.51, оп.1, д.4, л.56 об., 58.
27. *Маслов Сем.* Лынная кооперация // Известия Центрального Товарищества Лыноводов (ИЦТЛ). 1918. №19-20-21. С.8.
28. Кооперативы Псковской губернии в связи с агрономической организацией // Вестник Псковского Общества Сельского Хозяйства. 1915. №5. С.9; Подсчитано по: ГАПО, ф.20, оп.1, д.3237, 3156, 3159, 3234; 3237, 3261; Псковская жизнь. 1916. 16 ноября, 3 и 8 декабря; 1917. 19 октября.
29. *Мельников П.* Из прошлого ЦТЛ //ИЦТЛ. 1918. № 16-17. С.4.
30. Отчет Центрального Товарищества Лыноводов за 1916 - 17 г. М., 1917. С.67.
31. Там же. С.60-70; *Маслов Сем.* Указ.соч. С.2-3; ИЦТЛ. 1919. № 3-4. С.12; № 7-8. С.17; 1917. № 19. С.5.
32. Новоржевское совещание представителей кооперативов //Псковская жизнь. 1916. 8 октября; Новоржевское товарищество кооперативов // Там же. 1916. 24 ноября, 6 декабря.
33. Первое Порховское товарищество кооперативов // Петроградский кооператор. 1916. №50-51. С.53; Новый торгово-посреднический союз кооперативов // ИЦТЛ. 1918. №12.
34. *Мартюшин Г.А.* ЦТЛ за три года работы. М., 1918. С.30; Отчет ЦТЛ за 1915-16 г. М., 1916. С.14; Отчет ЦТЛ за 1916-17 г. М., 1917. С.11, 12, 30-33.
35. *Девель М.* Союз кредитных кооперативов для ведения посреднических операций // ВПГЗ. 1916. №45. С.14-15.
36. См.: *Корольков О.П.* Кооперативное движение в Псковской губернии (60-е гг. XIX в. - 1917 г.): цифры и факты // Гуманитарные науки. 1995. №1-2. С.108-109.
37. ГАПО, ф.Р-55, оп.3, д.2, л.56. *Крейтер Леонид Богданович* - кандидат права, почетный мировой судья, гласный Псковского губернского и уездного земских собраний, в разные годы - земский начальник и член Псковской дворянской опеки, лесовладелец и помещик имения в с.Бор Логазовской волости Псковского уезда. *Мейер Генрих Юльевич* - инженер-технолог, гласный Псковской городской думы, член губернского по фабричным и горно-заводским делам присутствия, основатель и владелец веревочной фабрики "Шпагат". (См.: Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 гг. Псков, 1913. С.14, 17, 24, 32, 35, 48, 78, 87; Памятная книжка Псковской губернии на 1911-1912 гг. Псков, 1910. С.16, 19; Перечень имен для Псковского областного биографического словаря. Псков, 1992. С.30).
38. ГАПО, ф.Р-55, оп.3, д.2, л.29 об., 128, 187, 188 об., 192; д.4, л.36; д.11, л.15 об., 16.
39. ГАПО, ф.Р-55, оп.3, д.2, л.55, 56.
40. ГАПО, ф.203, оп.2, д.14, л.247.